

Лун Цяньлин с нетерпением коснулась пальцем своего лба — в тот же миг между бровей проступила золотая Божественная печать. Вспыхнул ослепительный свет, и Бай Циннянь, которого только что втапывали в землю, без чувств рухнул на пол.

Когда он вновь открыл глаза, их цвет жутко изменился на золотой, а на девяти пышных хвостах проступили золотистые узоры. Поднялся шквал ветра, и Бай Циннянь встал на ноги, легко разметав тех, кто еще мгновение назад избивал его. Он медленно поднял руку, рассматривая её с довольной усмешкой, а в глазах читался нескрываемый восторг.

Как же приятно чувствовать свободу!

— Бай, Бай девятнадцатый... — юноша в красном, распластавшись на земле, с недоверием смотрел на того, кто стал совершенно другим человеком.

Он и не подозревал, что, хотя тело всё еще принадлежало Бай Цинняню, управлять им теперь начал кто-то иной. Лун Цяньлин бросила холодный взгляд на юношу в красном и презрительно фыркнула:

— Больше всего на свете я ненавижу рыжих лис!

Едва она закончила фразу, как в её золотых глазах полыхнула жажда убийства. Лун Цяньлин схватила юношу и намертво впиалась пальцами ему в горло.

— От... отпусти... меня, — юноша забил руками по её запястьям, его лицо стремительно багровело от нехватки воздуха.

Лун Цяньлин, используя миловидное и невинное лицо Бай Цинняня, одарила его широкой, зловещей улыбкой.

— Бай девятнадцатый, ты сошел с ума? Если матушка узнает, что ты причинил вред семнадцатому брату, тебе несдобровать! — в праведном гневе воскликнул другой юноша.

Лун Цяньлин обвела их золотым взором и, усмехнувшись, произнесла:

— Тогда я просто перебью вас всех, и никто ничего не узнает!

Больше она не проронила ни слова. Как только эхо её голоса затихло, она высвободила свою мощную ауру, вынудив их мгновенно принять истинный облик. Глядя на лежащих на земле полуживых лисиц, Лун Цяньлин брезгливо поморщилась и взмахом рукава спрятала их в складках своей одежды.

Затем она легко взмахнула рукой в воздухе — перед ней возник разлом. Сделав шаг, она

исчезла в нём, и щель тут же затянулась.

Бай Циннянь не понимал, что происходит. Еще мгновение назад он чувствовал, как мир вращается, а когда открыл глаза, обнаружил, что оказался на дне Бездны Вселенского Зла и снова принял свой истинный облик. Это перепугало его до смерти, и он, дрожа, вжался в камень.

Вдруг где-то рядом раздался драконий рык. Он осторожно высунул голову из-за укрытия, чтобы посмотреть, откуда исходит звук. Перед ним предстал огромный черный дракон, прикованный к скалам десятью тяжелыми цепями. Места, где цепи пронзали плоть, выглядели ужасающе — сплошное кровавое месиво.

Дракон словно почувствовал взгляд и повернул голову. В ту секунду, когда их глаза встретились, Бай Циннянь от страха спрятал голову обратно, свернулся клубком, укрывшись пушистым хвостом, и задрожал всем телом.

В глазах черного дракона промелькнуло презрение, он отвел взгляд и закрыл глаза.

Бай Циннянь и не догадывался, что это вовсе не Бездна Вселенского Зла, а Море Сознания самой Лун Цяньлин. Она захватила его тело, а его Божественное сознание зашвырнула в свое Море, где этот огромный черный дракон был воплощением её собственного главного сознания.

В реальном мире Лун Цяньлин вышла из разлома. Навстречу ей ударил холодный ветер, развевая полы одежды. С улыбкой в золотых глазах она зашагала вглубь Бездны.

Там, в самой чаше, спал огромный белый тигр. Лун Цяньлин подошла к нему и пнула со всей силы. Тигр, почувствовав боль, в ярости открыл глаза:

— Какая еще дохлая лиса посмела?! Ты смерти ищешь?

Не успела она договорить, как разинула пасть, намереваясь проглотить наглую лисицу. Лун Цяньлин отвесила ей пощечину и ледяным тоном произнесла:

— Ху Жо, протри свои тигриные глаза и посмотри, кто перед тобой!

Волна давления обрушилась на тигрицу. Почувствовав знакомый до дрожи страх, Ху Жо испуганно прижала уши и, боясь даже поднять взгляд на стоящую перед ней фигуру, пролепетала:

— Повелительница...

Лун Цяньлин хмыкнула и взмахом руки вытряхнула из рукава тех самых лис.

— Это тебе награда.

Ху Жо лишь тогда осмелилась поднять голову и, увидев валяющихся без чувств лис, с недоумением посмотрела на Лун Цяньлин:

— Повелительница, неужели вы вселились в чужое тело, вас раскрыли, и вы решили расправиться с ними?

В конце концов, нынешняя Повелительница была в мужском обличье, да еще и с лисьими ушами и хвостами — неудивительно, что возникли подозрения. Если бы не знакомая аура, она бы ни за что её не узнала.

Лун Цяньлин сузила глаза, пощупала лисьи уши у себя на голове и игриво улыбнулась:

— Верно, я ведь могу вселяться в кого угодно...

Правда, это тело ей совсем не по душе. Хоть хвосты и мягкие, гладить их приятно, но до её собственного величественного истинного облика им далеко. Впрочем, неважно. Если она сейчас окончательно присвоит это тело, как потом отомстит той проклятой лисе?

Лун Цяньлин быстро отбросила эти мысли.

— Я принесла их тебе, чего же ты не ешь? Это ведь потомство той старой лисы, — она облизнула губы с насмешливой улыбкой.

Ху Жо, услышав это, тут же разинула пасть и проглотила лис. Потомство старой лисы — её любимое лакомство!

Лун Цяньлин удовлетворенно кивнула и похлопала тигрицу по голове:

— Я пойду, а ты переваривай. В следующий раз снова принесу тебе лис.

— Благодарю, Повелительница! — поспешно ответила Ху Жо.

Лун Цяньлин больше не обращала на неё внимания и направилась дальше. Тот маленький лисенок, кажется, очень хотел заполучить Траву Возвращения Духа, так что она, так и быть, сорвет для него одну.

Хм, только пусть не вздумает расстраиваться, иначе как потом она отомстит ему за то, что он её принудил?

В глубине Бездны белая фигура грациозно прыгнула в бездонную пропасть и сорвала на отвесной скале белоснежную траву. Лун Цяньлин, оседлав ветер, взмыла к краю обрыва, разорвала пространство и шагнула в разлом, мгновенно исчезнув из Бездны.

В маленьком дворике Бай Цинняня из ниоткуда возникла щель, и из неё вышла белая фигура. Лун Цяньлин коснулась лба — вспыхнул золотой свет, и Бай Циннянь без чувств повалился на землю.

Когда Лун Цяньлин вновь появилась во дворе, она уже вернула себе свой истинный облик. Она брезгливо посмотрела на лежащего без сознания Бай Цинняня:

— Какая хрупкость. Всего-то немного попользовалась твоим телом, а ты уже в обморок упал.

Лун Цяньлин зевнула и, превратившись в золотой луч, нырнула в его Море Сознания. На самом деле она сама не понимала, почему может запереть Бай Цинняня в своем Море Сознания, а сама вернуться обратно не в состоянии. Но ломать над этим голову ей не хотелось. Она слишком долго играла, пора поспать.

<http://bllate.org/book/20004/1973372>